

122
БЪЛГАРСКА БИБЛИОТЕКА.

Брой I.

ИСТОРИЧЕСКИ ПАМЕТНИЦИ

ПО

ВРЪМЕТО НА ЗАВЪРАТА.

ИЗДАВА

БЪЛГАРСКОТО КНИЖОВНО ДРУЖЕСТВО

ВЪ СРЪДЕЦЪ.

СРЪДЕЦЪ

ДЪРЖАВНА ПЕЧАТНИЦА

1884.

БЪЛГАРСКА БИБЛИОТЕКА.

Брой I.

ИСТОРИЧЕСКИ ПАМЕТНИЦИ

ПО:

ВРЪМЕТО НА ЗАВЪРАТА.

ИЗДАВА

БЪЛГАРСКОТО КНИЖОВНО ДРУЖЕСТВО

ВЪ СРЪДЕЦЪ.

СРЪДЕЦЪ

ДЪРЖАВНА ПЕЧАТНИЦА

1884.

СЪДЪРЖАНИЕ.

	Стран.
I. Житіе и мученіе святаго мученика Іоанна новаго Терновскаго . . .	1
II. Стихове піитически надъ тогожде святаго мученика Іоанна. . . .	19
III. Повѣствованіе о плѣненіи святѣй Аѳонстѣй горы отъ агаряновъ. . .	20
IV. Стихове піитически на Владычицу нашу Богородицу и приснодѣву Марію.	32
V. Повѣствованіе за страданіе Болгаріи отъ агаряновъ у оно лѣто 1821 якоже явихомъ у святогорское повѣствованіе.	33
VI. Стихове піитически пресвятѣй Владычицы нашея Богородицы. . .	40

I.

Мѣсяць Іулій ѓ1 день слово и житіе и мученіе Святаго мученика Іоанна новаго Терновскаго, пострадавшаго отъ тамошняго мучителя, во время царствованіе у Цариграду Махмута царя агарянскаго.¹⁾

Въ лѣта отъ Христа 4000 (1822).

Предисловіе къ мученику. Отъ премудрости Соломонови:

„Похваляему праведнику, возвеселятся людіе“.

Благослови отче, прочести.

¹⁾ Тия исторически паметници сж извлѣчени отъ единъ ржкописъ подъ заглавіе „Книжица съдържаща въ себѣ служба новому святому великомученику Іоанну трапезонскому, и повѣствованіе о плененіи святѣй гори Аѳонстѣй, и о нѣкии христіани неправедно избіеннихъ у Болгарію отъ Агаряни.“ Ржкописътъ се намира въ Българската Народна Библиотека. Книжката, както се види въ недовършеното ѣ прѣдисловіе, е написана „трудомъ и всякимъ прилѣжнимъ тцаніемъ и по возможности во всемъ исправленная“ отъ „почтеннихъ во Іеромонасѣхъ Никифора и Іероѳея, святогорски пострижници.“ Тя е подарена на Народната Библиотека на пѣрвий мартъ тек. 1884 год. отъ ученолюбивий г. П. Кесимовъ, който, по поводъ на обнародванието на тия извлѣчения, мѣжду друго, пише на Дружеството и това:

„Научихъ се, че „Бѣлг. Книж. Дружество“ е рѣшило да се напечата ржкописътъ, който заедно съ други книги бѣхъ подарилъ на Народната Библиотека въ Сръдецъ. Това извѣстие крайно ме обрадва, и азъ захвалямъ на Дружеството, че се е погрижало да даде възможность на читающата публика да прочете тоя ржкописъ. Намирамъ за умѣстно да споменъ тукъ, до колкото ми е извѣстно, за историята на тоя ржкописъ — кога, какъ и гдѣ е намѣренъ той: Още въ 1850 година, ученикъ въ търновското училище, като търсехъ стари български книги, неописанна бѣ радостта ми, когато намѣрихъ тоя ржкописъ, здравъ и неповѣтхтъ у единъ мой познайникъ търновчанинъ, който ми го даде драговошно, за да го прѣпишъ. Слѣдъ това, за да не пропадне тая драгоценность, искаше ми се, да ѣж не връщамъ на притежателя ѣ. Това мое желание се испълни, понеже и познайникътъ ми не поиска послѣ ржкописътъ, види се, или защото бѣ го забравилъ, или защото бѣ помислилъ, че книгата е испаднѣла въ добри ржцѣ. Тоя търновски гражданинъ, ако е още живъ, нека получи нравственната награда, като се извѣсти сега, че да-

Гдѣ еси Василіе великій, словомъ же и дѣломъ великій; гдѣ еси, иже не токмо восточнія, но и всякія православния църквы столпъ и основаніе; гдѣ оный небесноглаголивій твой языкъ, да восхвалишъ сего новаго мученика, иже со своею кровію причте твой трудъ, и писаніе все еже писалъ еси съ многогаго пота твоего о мученикомъ; гдѣ еси, скажу, да предложишъ оный

дената му прѣвъ 1850 година книга на единъ ученикъ е била добрѣ спазена и вижда днесъ българскій свѣтъ. Името на тоя търновець, както съмъ го записалъ още тогава, е Никола Дончовъ. Когато ми даде той така доброволно рѣкописа, азъ не попитахъ кога и отъ кого го е получилъ, и кждѣ и у кого се е спазилъ въ течение на 30 години врѣме, защото тогава ни на умъ ми не дохождаше, че нѣкога ще трѣбва и това да се знае.

Когато намѣрихъ речений рѣкописъ, най-първо го прочетохъ на баща си, който добрѣ помнеше страшната епоха на завѣрата и случая на мъчението за вѣра на страдалеца Иоанна въ Търново. Баща ми разказа нѣкои подробности въ добавкъ на изложенитѣ въ мъчениковото житие. Подобни разкази слушахъ и отъ други стари людѣ, които нарочно раснитвахъ за това. Въ 1869 година азъ напечатахъ само „Житието на светяго великомъченика Иоанна Търновскаго“ въ подлистника на редактирваній тогава отъ мене в. „Отечество“ (виж. бр. 10—13), като поменяхъ за нѣкои отъ рѣченитѣ подробности и на свършване прибавихъ тая бѣлѣжка: Стари людѣ въ Търново, които сж били очевидци на мъченическата смъртъ на светий Иоаннъ, разказватъ за това приключение много подробности, незаписани отъ двата иноци, а именно: че мъченикътъ билъ обесенъ на мѣстото, гдѣто бѣше телеграфната стация отъ вѣнъ града; че Турцитѣ държали мъчениковото тѣло три дни на бесилката; че всѣка вечеръ се явявала свѣтлина надъ главата на мъченика; че на третій день нѣкои християни тайно, прѣвъ ноць, го снѣли и погрѣбли; че тогава било дълго бездъждие, но три дни подиръ погрѣбението ваяляхъ ѣдъръ дъждъ, на който силнитѣ порои ископали отъ гроба тѣлото мъчениково, завлѣкли го по стрѣмния долъ отъ нарѣченитѣ Горни Порти и го исхвърлили долу край рѣката; че тѣлото му било чисто и неповредено; че въ оне страшни по завѣрата врѣмена за християнетѣ Българетѣ не сж могли нито да помисляхтъ, за да почетяхтъ мъченика съ погрѣбението му въ нѣкой черковенъ дворъ и съ въздиганіе какъвъ да е паметникъ надъ гроба му. Събрали се скришомъ, каже прѣданието, нѣколцина по-рѣшителни, вдигнали тѣлото отъ край рѣката и го закопали въ градинитѣ срѣщу гората, безъ да узнахтъ това Турцитѣ. Днесъ ни гробътъ мъчениковъ се знае, гдѣ се намѣрва, нито споменъ е останялъ за мъченика у народа.“

Слѣдъ горното извлѣчение отъ писмото на г. П. Кисимова, считаме за потрѣбно да явимъ на читателетѣ, че тукъ е изоставено напечатванието на „службата святаго Иоанна,“ която се помѣстя въ рѣчений рѣкописъ и е наредена отъ двамата светогорски пострижници, както трѣбва — съ вситѣ стихири, тропари, прокимени, канони, богородични, сѣдални и проч.

пресладкій твой языкъ на сего мученика, иже есть незлобивая добродѣтель и недокончаемая радость, и готовая помощь христіаномъ;

Се приде и показася и въ нашея послѣдняя времена человекъ украшенъ со вѣнецъ мученической, достоенъ да скажишь ты уста моему Христу, Василіе, яко довольно память таковаго мученика о ползованіе, задоволено е воспоминаніе таковаго мученика о управленіе и свѣтъ, на насъ сѣдящія въ сѣни смертныя. Понеже ты еси рекшіи: „добродѣтельнымъ человекамъ образъ есть свѣтъ спасающихся, иже и управляетъ къ путь животу“: Кій другій есть достигль обрѣтшии таковое подобіе на мученикомъ, яко да су единъ свѣтъ, и міръ, и благоуханіе небесное, наставляющіи невидимо на добродѣтельной жизни окаянни грѣшницы; Кій другій, скажу, возмогль би да речеть кромѣ отъ твоего серафимскаго языка, иже и сіе богопросвященно глаголасть есть: (якоже огонь въ мгновеніе око блистающесе посилаетсѣ яко да просвѣтитъ, и воня да благоухаетъ, съще и благая дѣла потребно послѣдствовати о ползу). Аще ли тако есть, а ты, вселеннѣй учителю, приди къ намъ днесъ да восхвалишь и сего мученика Іоанна. И понеже рекль еси за оній богословскій глубокій кладенець, бысть соединенъ съ тобою, иже и самъ пишеть, яко да оба два стояете единомудушни, некъ са не отдели ниже днесъ въ сіе призваніе, но воспріими и сего, понеже насъ сподобилъ есть мученика отъ онихъ, за коихъ богословскихъ оный языкъ рече: яко да между другіе дѣла кои управляетъ насъ на благочестіе, первый, иже управляетъ насъ, суть мученицы. Сіи суть словесни агнцы жертвенни, истиннѣ проповѣдницы, лжи поругатели, разореніе прелести, потопленіе грѣху, очищеніе свѣту. Таковъ явися и святыи мученикъ Іоаннъ, понеже вся сія обогащаетъ днесъ.

Прочее, что хощу глаголати и о кого; токмо о еретиковъ иже глаголетъ противу восточнѣй благо-
честіи сице: яко да наша православная церква му-
ченика неусподобися, егда отвратится отъ другія вѣры
паки къ нашѣй православнѣй. Но сей днешній не-
исписанній мученикъ Христовъ, иже есть съ много-
численнихъ мучениковъ причтенъ, загради уста та-
коваго многоглавнаго звѣря, якоже пророчествовалъ
есть и великій Василіе. Того ради да вонметъ всякій, кой
есть пріятель истиннѣй. Се до здѣ сказхомъ мало пре-
дисловіе, нинѣ же хощу вашему любовію и за отечество
мучениково изъяснити, но молимъ послушайти усѣрдно.

Сей блаженній Іоаннъ бѣ родомъ Болгаринъ, отъ
отца и матери сущи благочестиви християни, изъ градъ
зовомый Османпазаръ, иже есть у Болгарію. И зва-
шеся отецъ его именемъ Димо, а матери его Марія, иже
бысть иногда отецъ его великъ и почтенъ купецъ,
понеже куплю дѣйствоваше по всюду, а найпаче же
и выше изъ Немецкую землю и Италианскую много
куплю водеше. Но въ хиліаду и восмаго стотина и
дванадесятаго лѣта отъ Христа изгуби свое имѣніе,
ради немецки пари, иже зовутся по тамошняя земля
(Форинти или банкоцедули). Понеже тогдашній Кесарь
Немецкій обмалилъ бѣ свои форинти, того ради не
токмо що онъ изгуби свое имѣніе, но еще много купцы
изгубиша тогда. Но по оно изгубленіе мало поживши,
скончавъ отиде ко Господу, такожде и матери его. А
той вишепомянутой блаженній Іоаннъ, егда видѣ яко
оста безъ родители и безъ имѣніе, остави свое отечество
и прииде у царскій градъ Трапезонтъ (Терново, иже
баше иногда болгарская столица), яко да тражи свое
живопреспитаніе, и ту обрѣте одного христіанина, иже
баше плитарь,¹⁾ и помолися ему, яко да воспрі-

¹⁾ Керамидарь. Тая и други ней подобни пояснителни бѣлѣжки се на-
мѣрватъ въ крайщата на листоветѣ на оригинала. Бѣл. Редакц.

иметь его въ свой домъ. Онъ же видѣвъ его младъ возрастомъ, восприя его въ домъ свой и имѣяше его яко за сына и плинти дѣлати учаше его. Но по мало времени незная како бысть ему приключеніе, да прелстиша его некакви злотворни чловѣци о разбойничествѣ, и поиде съ нимъ, и почеша арати нощемъ внутре Тернова града лавки¹⁾ купецки. Но турцы ухватиша ихъ и поведоша ихъ повесити безъ судъ, якоже есть нхній обичай агарянскій. И егда повѣсиша его дружство, прииде редъ и до сего вишепомянутаго Іоанна, но онъ въ невозрасти еще бысть и прилучися немощенъ и съ памятію слабъ, и страха ради смерти убоявся зѣло и ослабѣвъ, паде на землю. Турцы же видѣвши его малодушна, яша его за руку и воздвигоша, и совѣтоваху его да приидеть въ нхній законъ, аще хоцетъ избавитися отъ смерти. Онъ же послушавъ ихъ — охъ горко! недай Боже! — абіе отречесе окаянный отъ Христа спасителя. И тако опростиша его и возлюби его тогда тамошній властитель и мучитель иже зваше ся Али, и постави того у двора своего первыйъ служитель, и ожени его за жену своему благодѣтелю, иже и быше ему и учитель о плинтаріи²⁾. Понеже той благодѣтель и учитель его прежде отъ неколко дни убіенъ быше отъ некакви злотворни и пакостни чловѣцы, того ради жена его быше остала вдова, и она више захтеваши того блаженнаго Іоанна, сего ради потурчися и взя его за мужа. Но Богъ милостивый иже не хоцетъ смерти грѣшникомъ, но яко еже обратитися и живы бити имъ: иже и Петра, трикратно отвергшагося отъ него, паки воспріялъ есть въ покаяніе. И покаяніе что сотвори Петръ; явно есть нашей восточнѣй и православнѣй церкви, яко да съ проповѣданіе евангеліи и со смер-

¹⁾ Дукяни торговци.

²⁾ Майсторъ на керамидарія.

тію своєю прослави Бога, того ради и Богъ прослави его на небо предъ ангелы свои и на землю предъ челоуѣцы, и не токмо що прослави его, но еще прежде даже не избистся вся, нарече и сотвори его и первоверховенъ надъ апостоломъ. Такожде и сего дняшняго блаженнаго Іоанна Богъ прослави его на послѣдокъ предъ ангелы свои на небеси и предъ челоуѣцы на земли за покаянiе и за страданiе его, иже претерпѣ даже до смерти. Понеже минувшу восемъ мѣсяци отъ свое отступленiе отъ Христа, придоша въ чувство оба два со женою, познавши свой грѣхъ, почеша плакати и ридати. Найпаче плачеше вищепомянутій блаженній Іоаннъ предъ свои христiянски сосѣды у кое мѣсто аще срѣтнеши ихъ, и глаголаше имъ не тайно, но явѣ: о братіе и сосѣди мои любезни! азъ прелстихся за сію кратку жизнь и отступихъ отъ свою вѣру многоцѣнну, но нынѣ каюся и не имамъ кого да поучить мя и да управить мя на путь спасенiи. Скажу вамъ, братіе, яко азъ, аще и отрекохся у нужди отъ мою вѣру, но до нинѣ еще нѣсмь ступилъ у агарянскій мечеть,¹⁾ ни проклятому моамеѡу есмь са кланялъ, кромѣ Богу моему Іисусу Христу. Того ради молю васъ не убойтеся отъ менѣ ни мало, но братскіи поучите мя, что да сотворю, яко да избавлюся отъ агарянская прелестъ. Толико и еще много глаголаше блаженній предъ сосѣди свои, но они ничто же отвѣщаваху, токмо сказоваху ему: „мы ничтоже не знаиме, брате, и бѣгаху отъ него, бояхуся бо бѣди. Понеже во оно врѣмя бяше велико смущенiе между агарянами и грѣкомъ, якоже хоцемъ изъвити по семъ и за то, того ради во оно врѣмя агаряни убиваху много христiяны безъ бѣди и безъ вины, а колми паче и со вины! того ради сосѣди бѣгаху отъ него, ему же више распалвашея средце о христѣ и плачеше горко

¹⁾ Дамія.

и самъ на себѣ глаголаше: о Іоанне! о Іоанне! каковъ часъ есть тебѣ пристигль, да отступилъ еси отъ твою вѣру чисту и непорочну, добрейше ти било да си умерлъ на вешило, нежели нынѣ що еси живъ, но еси изгубилъ свѣтило, и не токмо свѣтило иже лишился еси онаго вѣчнаго свѣта, но и сего свѣта маловременнаго лишился еси соседство; сего ради нынѣ плачи и ридайся. Толико и еще много глаголеше блаженній на себѣ отъ велика жалость. Къ женѣ же своей сице глаголаше: о жено! видишь ли яко зло сотворихомъ мы; понеже отступихомъ отъ бога, и нынѣ ничто не подобаеть намъ творити друго, кромѣ другъ друга да опростимся и да тражимъ свое спасеніе. Се азъ днесъ иду тражити някоего чловѣка искуснаго въ божественное писаніе, яко да би мя поучилъ и наставилъ на путь спасенія, и ты аще хочещи, послѣдствуй ми. Она же рече къ нему: ты иди и егда обрящешь чловѣка таковаго, кой хочеть тя управити на путь спасенія, тогда хощу тя и азъ послѣдствовати въ кій либо путь бы ишелъ. Тогда воставъ блаженній, поиде у тамошню митрополію¹⁾ ко преподобнѣйнаго Двонисія, Протосвнглеа терновскаго Митрополита Іларіона, ради совѣтъ да совѣтуется отъ него. Бистъ же тогда празникъ святимъ первоверховнимъ апостоломъ Петру и Павлу, и много народъ бѣше въ Митрополію, ради храмъ митрополійской церкви. И тако иде въ келію протосвнгелову и посязе цѣловати руку его, но протосвнгель не даде ему, но рече турскій языкомъ: седи, Мехметъ! Но блаженному дожалися и рече къ протосвнгелю: честнѣйшій отче! мое име нѣсть Мехметъ, но Іоаннъ, и азъ есмь пришелъ да исповѣдамся вами и некаковій душеполезенъ совѣтъ да воспріиму отъ васъ, и како би могль азъ паки соединитися

¹⁾ Егда царетвоваша болгарскіи царіе въ сей градъ трапезонтъ, тогда сія митрополія бѣше патріаршія болгарская.

со истинное стадо Христово. Протосвнгелъ же отвѣща ему: азъ, сыне, боюся и ничто же смѣю поучити тя, яко же самъ отступилъ еси, тако и самъ себѣ управи, токмо богъ да тебѣ будетъ въ помощь. Блаженный же Іоаннъ егда слыша и отъ протосвнгела таковій отвѣтъ, изиде изъ келія его вонъ и заплакася горко.

Но въ то врѣмя прилучися тамъ нѣкій Іеромонахъ, иже бысть въ службу митрополийску за нѣкое время. Онъ видѣвше того выше помянутаго смущенна умомъ зѣло, пожали его и призва его тайно въ свою келію, яже ему дана бистъ отъ преподобнѣйшаго отца протосвнгела Дионисіа за неколико врѣмя, вонъ отъ митрополіа, у двори церковскія пресвятыя богородици, и вопросы его глаголюще: почто, брате, тако смущенъ еси умомъ и коея ради выни пришелъ еси ко отца нашего протосвнгела; Блаженный же Іоаннъ наче сказовати ему свое отступление отъ Христа вся подробно, тако, якоже и прежде изъ начало рехомъ, и исповѣдавши вся яже сотворилъ есть, рече и сіе: Азъ, честный духовниче, отъ нележе отступилъ есмь отъ вѣру христіанскую, въ агарянскій мечеть еще несмь ступилъ, ни читанія и моленія ихъ воспріялъ есмь: но всегда сутра и вечеръ читаю канонъ молебѣнъ ко пресвятѣй богородици и акаѳистъ и по неколико метаніе сотворяемъ и все христіанско правило исполняю въ дому моему; но паки нехощетъ мое сердце утѣшатися ни со сіе, понеже за отреченіе совѣсть мя обличаетъ, и всегда помишляю яко да пролію кровь мою о Христа спасителя, но невѣмъ могу ли епастися. Но Іеромонахъ той отвѣща ему и рече: Брате Іоанне! Богъ види твое покаяніе, и хощетъ тя управити паки въ непорочный путь христіанскій, но токмо имѣй терпѣніе, постися и молися Богу, якоже и до нынѣ молился еси. Но о кровѣ твоємъ, якоже ти хощеши проліяти во именѣмъ господнимъ, нѣсть мое дѣло, яко да поучу

тя на то, ни твоя крѣпость, но на Божіе смотреніе оставляетъ сицевая дѣла: понеже духъ бодръ а плоть немощна, по реченному въ евангелію. Брате Іоанне! прежде искусися съ постомъ, съ метаніемъ, съ молитвою и съ великій трудъ испроси себѣ помощь отъ Бога, и тогда приступи къ мученію. Аще ли же неможеша сіе творити, болѣе есть яко да прибѣгнешь со женою твоею въ другія предѣли, гдѣ васъ не познавають и тамо да миропомажетеса отъ някоего священника, и да приимети канонъ по писанію нашимъ святымъ отцемъ, и тако тамо да покаетися за врѣмя дондеже Богъ что устроитъ о васъ. Ближенній же Іоаннъ отвѣща духовнику и рече: добро поучаешъ мя, честный отче, яко да прибѣгну въ другія предѣли, но невозможно есть мнѣ прибѣгнути со женою, понеже имѣеть дѣца отъ перваго своего мужа, якоже и ты знаешъ. Но азъ хочу ню оставити и прибѣгнути самъ подъ покровъ пресвятыя владычицы нашея богородици, аще хоцетъ и жена нека прибѣгни и она подъ тойжде покровъ, аще ли ни, азъ самъ то хоцу сотворити, и Богъ що хоцетъ да дастъ ми, хвалу воздамъ ему, и да будетъ имя его благословенно отъ нынѣ и до вѣка. И изрекши блаженній Іоаннъ сіи словеса предъ духовника и обращая погледавши на икону матери божію,¹⁾ заплакася и рече по стихотворцу: И кое иное прибѣжище, якоже ты, богородице, упованіе наше; Духовникъ же слышавши отъ блаженнаго сия божественнаго словеса изреченія отъ него, и видѣвши и познавши да есть исполненъ божественною ревностію, съ словомъ више укрѣпи его тогда и послѣдно рече къ нему: иди, брате Іоанне, и молися Богу и богоматери, яко да будутъ ти управители на путь спасеній.

¹⁾ Сію икону имяше сей духовникъ изъ аѳонскій горъ отъ своего монастыря, Каракаль зовомій, дадена ему купно со мощи, яже есть глава святому великомученику Меркурію.

И тако блаженній воставъ и поколонився, цѣлува
икону матери божію, такожде и руку духовнику цѣлува
и рекши „моли ся Богу, честный отче, о мнѣ грѣш-
ному“, отиде во своя си. Но по неколикихъ дны при-
лучися тому духовнику нужда за новаци,¹⁾ понеже
быль долженъ неколико купцима и помислиль о бла-
женнаго Іоанна, яко аще би ималь онъ новци, да
изици отъ него взаймъ. Сего ради паки призывалъ его
во свою келію и рече ему: брате Іоанне, имаши ли да
найдешъ ми ся до четиры стотинъ лева²⁾ взаймъ до
неколико дны, дондеже придобию отъ преосвященнѣй-
шаго матрополита; азъ имамъ одну котію сребренну,
яже есть четиры литри сребра, но стидимся отъ народа
да ю продамъ, сегоради дамъ ти ю тебѣ вмѣсто залога.
Но блаженній отвѣща духовнику: азъ, честный духов-
ниче, би послужилъ тебѣ и безъ сію котію сребренную,
но неимамъ новци. Но аще хотите азъ имѣю однога,
тайнаго сосѣда моего и почтеннаго, хощу взяти вамъ
отъ него четиры стотень лева взаймъ, и котію вашу
сребренную тому залогъ хощу оставити до неколико
дны. Духовникъ же тогда даде ему котію сребренную
и рече: покрій ю да не видится.³⁾ И тако поче блажен-
ній ити ко своего сосѣда тайнаго, и минувши вскрай
една лавка⁴⁾ златарска, и незнаю что ему бысть и
что есть мислиль въ своей памяти; пошелъ ко златаря
и явилъ ту котію сребренную со крестомъ изображенну
и вопросилъ его о цѣнѣ. Но егда почель вопрошати
пріишли много народъ христіани и агаряни изъ двора
великаго бега безбожнаго къ того златаря, и смотрели
на ту котію, но сіе мни ми ся да е било смотреніе бо-
жіе, яко отъ сіе дѣло да будетъ и почетокъ мученіей

1) У Болгарію: новаци: называется пари.

2) Лева есть російска речъ, а по болгарски скавуется грошове.

3) Понеже баше на нея крестъ изображенъ, еще же и некій святый.

4) Лавка есть російска речъ, а болгарскимъ обыкомъ скавуется дуканъ.

блаженному, якоже и бысть. Тогда почели вопрошати его агаряни о котію и рекоша ему турецкимъ языкомъ: отъ куду имѣешь ту котію; онъ же отвѣщавъ имъ и рече: моя есть. Глаголаша ему оны паки: Мехметъ! не подобаетъ тебѣ имѣти такову котію со крестомъ изображенна, понеже ты еси нынѣ туракъ. А блаженній Іоаннъ отвѣщавши имъ съ гласомъ велиимъ и рече: нѣсмь выше туракъ, но христіанинъ и Христово имя исповѣдуемъ, вашего же моамеѳа проклиняемъ. Но агаряны слышавши таковіи словеса отъ блаженнаго, отидоша и оклеветаша его къ властителя безбожнаго Али бега, повѣдаша ему и о сребренную котію. А властитель съ яростію великою посла войны по блаженнаго Іоанна и заповѣда има да приведутъ его къ нему. Тако и оны во онъ часъ поидоша и найдоша его паки на оно мѣсто кодъ тога златаря, и отвѣдоша и представиша его къ безбожнаго мучителя. И вопросы его мучитель глаголюще: отъ куду имѣешь котію такову сребренну, Мехметъ; блаженній же Іоаннъ отвѣща: человекъ нѣкій иже имѣетъ нужду за новци даде ми ю. Но мучитель паки вопросы его, каковъ есть той человекъ, турченъ ли или христіанинъ; а мученикъ отвѣща: христіанинъ есть. Мучитель же паки къ нему: да не будетъ калугеръ; а мученикъ отвѣща: калугеръ есть и срамится да онъ ея самъ продаетъ, сего ради даде я мнѣ да ю азъ продамъ. Мучитель же паки къ нему: все добро и право сказалъ еси мнѣ, но вопрошу тя еще о одну вещь, но право мнѣ да скажишь: есть ли истинно что есмь слышалъ азъ о тебѣ, да ты показуешь себѣ за христіанина и Христово имя исповѣдуешь, а нашего Моамеѳа проклинешь; мученикъ же отвѣща кроткимъ и тихимъ гласомъ, есть истинну Игемоне, да исповѣдую моего Христа а вашего Моамеѳа проклинаяю, се и вашу таѳію отъ главъ моей юже есте вы дали: (и тако поверже ю предъ мучителя).

Мучитель же съ яростію великою рече къ нему, ты прежде бѣше христіанинъ, и егда имѣлъ еси ты въ памятью твоею всегда да пребудеши во христіанство, кто тебѣ принуди да отступиши отъ христа твоего; Мученикъ же отвѣща: немощи ради отступихъ отъ Христа моего сладкаго, но нынѣ каюся и днесъ исповѣдую его предъ вами всѣмъ сердцемъ моимъ, и всѣю душею моею, и всѣмъ помышленіемъ моимъ, якоже и видите, отъ вашего же моамеѳа отрицаюся. Тогда мучитель възбѣсився рече къ нему съ яростію великою, за честь юже азъ тебѣ далъ есмь, сіе ли мнѣ воздаешъ, неблагодарне; И тогда призва неколико воины и рече имъ: приготовите фаланга и жезлы за того иже христа исповѣдаетъ, тако и оны отидоша и приготовиша якоже заповѣдано бысть имъ, и простреша мученика на землю, и биша его немилостивно чѣтыри войны по ногама на многъ часъ, проминяюще себѣ: но мученикъ ни гласа испущаваше, токмо кротко глаголаше: Помяни мя господи во царствіи твоємъ. И егда престаша бити его, глагола ему мучитель на поруганіе: видѣлъ ли еси христа твоего; и гдѣ есть нынѣ да тебѣ поможетъ; Но мученикъ отвѣща ему глаголюще: Христосъ богъ мой на небо и на землю и на всякомъ мѣстѣ есть, и можетъ мнѣ помости, и егда глагола тако, о веліе чудо! вскочи на ногами якоже да николиже биенъ бистъ, и хождаше предъ ними славля бога, и бысть на удивленіе всѣмъ срациномъ. Мучитель же повеле затворити его въ темницу и оковати его со узами желѣзными, тако и сотвориша. И ту въ тая темница бѣше тогда еще много народъ затворенъ за царску дацію,¹⁾ отъ коихъ свидѣтельствуеть, яко да су видѣли у всякую ноцъ свѣтило велико надъ главу мученикову: и егда моляшеся ко господу богу отрѣшавашеся желѣзны оны узи отъ руцѣ и нозѣ его дондеже скончаваше свое

¹⁾ Порцію или данокъ, или по простоболгарскій ренци вергія.

моленіе еже къ богу, а по скончаніе свое моленіе, паки везяхуся оны жѣлезни узи на руце и нозѣ его, и то преславно чудо многу нощи еса видѣли но не вси, но кои са достойни били.

И то вѣроятно есть, понеже мнозы свидѣтельству-етъ, и сказуетъ яко да седемь дны мученикъ нѣсть вкусилъ ни хлѣбъ ни воду, отъ туда можемо са явно разумѣти яко да е ималъ на себѣ благодать божія, понеже не хоцещи отъ руки нечестивихъ хлѣбъ воспріяти, ни отъ руки женѣ своей: (понеже егда при-хождаше она къ нему въ темницу, онъ ея вопрошаше тако глаголюще: хоцещи ли, жено, и ты со мною умрети о христѣ или ни; она же ѣстраха ради агарян-скаго ничтоже ему не отвѣщаваше на то, токмо что плачеше. Онъ же паки къ нея глаголаше: аще ли не хоцещи и аще пребиваешъ паки въ моамеѣскую вѣру, отъ нынѣ неприимамъ више отъ руки твоея пищу). И тако съ божіею силою крепляшеса во оніи седемь дны блаженній мученикъ.

По неколико же дны мучитель испита прилежно и за вишеномянутаго духовника гдѣ обитаетъ, и уразу-мѣвши извѣстно, пославъ единъ отъ войновъ своихъ и приведе его къ себѣ, и вопросы его о котію сребренную, глаголюще: твоя ли есть котія сребренная, юже имяше Мехметъ. Духовникъ же рече моя есть. Мучитель же паки къ нему: но коея ради потреби даль еси ю ему; а духовникъ рече: нужда ми есть за новци, сего ради да-дохъ ю ему да продасть ю за ценѣ колико можетъ. Му-читель же паки рече къ нему: имѣешъ ли свидѣтели, яко да есть твоя котія, духовникъ же рече: имѣю. Мучитель же паки рече: до нынѣ бистъ твоя, отъ нынѣ же нѣсть више твоя, и тако взя котію сребренную, яже бѣше че-тыри литри сребра, а духовника отпусти ити во своя си.

Потомъ призва изъ темницу мученика и постави его предъ собою и нача глаголати ему ласкательни словеса,

и рече: Мехметъ! азъ днесъ вразумихся о тебѣ, понеже ты нужду имѣлъ еси за новци, ради то еси отступилъ отъ нашу вѣру, но молимъ тя сыне, не примай за зло что есмы тебѣ мы мучили, понеже нѣсмы знали, яко да би ты билъ въ велико оскудѣніе. Тогда показа ему и купъ злата и рече: приими сіи čtyридесять тысящи златницы, и еще проси у мнѣ что хоцещи, и дамъ ти, и избери себѣ въ сей градъ Терновъ краснѣйшій домъ кой ты хоцещи, се дамъ ти злата за ценѣ и купи его. Мученикъ же рече ему: злато и сребро твое и домъ да будетъ въ погибель съ тобою. Азъ, о Игемоне! едино просихъ отъ господа моего и то взищу, еже жити ми въ красоту господню, и посѣщати храмъ святой его. Мучитель же паки къ нему: ты обезумился еси окаянне, и незнаешъ что глаголешъ, но азъ ти скажу кротко, послушай моему совѣту и поклонися паки нашему Богу и Моамеѡу. Мученикъ же рече: азъ нѣсмь обезумилъ, о игемоне, но право и истину глаголю тебѣ, яко Христа моего хощу и тому единому покланяюся и за него хощу умрети. Мучитель же паки къ нему: ты нудишся исполнити мнѣ съ гнѣвомъ и яростію съ твоимъ словѣсамъ, но азъ не хощу прогнѣватися, понеже знамъ да сіи слова яже ты мнѣ глаголени не суть твои, но може быти да другій тебѣ поучилъ есть на таковия слова и на таковое дѣло развращенно; сего ради скажи намъ безъ стыденіе и со дерзновеніе, кой тебѣ поучилъ есть на то дѣло развращенно; Мученикъ же отвѣща: азъ нѣсмь дѣтище, о игемоне! да кто мя поучитъ, но есмь въ возрастѣ мужъ совершенъ, скажу тебѣ да никакой нѣсть мене поучилъ: самъ богъ мой Іисусъ Христосъ, онъ мя поучилъ есть, и онъ есть иже мя укрѣпляетъ и вразумляетъ со святымъ духомъ своимъ, и не токмо мене, но и всякаго человека, иже вѣруетъ въ него, и онъ есть судія живымъ и мертвымъ егоже царствію не будетъ конца,

а не твой Моамеѡъ, иже ты въ него вѣруеши. Тогда разгнѣвався мучитель, повѣле воиномъ бити его немилостивно и плювати на лице его, и они тако сотвориша. И егда бияху и плюваху на лице его глаголяху ему: видишь ли окаянне и неблагодарне како еси нынѣ нагъ, биенъ и укоренъ за еднога Христа распята; но мученикъ глаголаше имъ: ваша укоризна и біенія за радость имѣя ю азъ, сотворите и више еже хотите на менѣ.

Толико и еще съ многимъ видъ муками мучиша беззаконницы блаженнаго Іоанна, но неизвѣстно есть, понеже все ночью тайно мучаху его, укоризну бо и срамоту имъ бѣше отъ прочій народъ, да еднога таковаго младича краснаго отъ двора игемонскаго изгубятъ, и надѣяхуся яко со многимъ мукамъ, да би паки повратили мученика на первое заблужденіе, и аще би повратили его, тогда бы рекли прочимъ народомъ сице: нимало нѣсть мученъ отъ насъ, но паки самъ отъ себѣ покайся и прииде къ нашея вѣры.

Но егда видѣша да твердїй мученикъ Христовъ Іоаннъ пребиваетъ непоколебимъ отъ вѣра христіанска, тогда съ повѣленіемъ мучителево отведоша его предъ великое ихъ судилище, еже зовется турецкимъ языкомъ (кадїйница) и тамо испиташа мученика, и трикратно вопросиша его тако глаголюще: еси ли агарянинъ или христіанинъ; мученикъ же трикратно отвѣщаваше: христіанинъ есмъ и о христѣ хощу умерети. Тогда онїй турецкїй судїя ¹⁾ изрече и написа смѣртный судъ за мученика, и повѣдоша его повѣсити вонъ отъ града у реченное мѣсто. Святый же идѣши радостно и весело не якоже на смѣртъ, но яко да би на нѣкою радость ишелъ. И егда шествуеше низъ града, предъ воиномъ само въ рызу препоясанъ, обращавашеся лѣвомъ и дѣсномъ, кланяяся христіаномъ

1) Кадїя.

прося прощеніе, и прочиташе тропарь богородиченъ и молишия тако: Пресвятая богородице спаси мя. Многими содержимъ напастми къ тебѣ прибѣгаю спасенія искіи, о мати слова и дѣво, отъ тяжкихъ и лютихъ мя спаси. И егда придоша до вешило, глагола мученикъ войномъ: причекайте мало дондеже воздамъ молитвы моя господевы: они же сотвориша ему хотѣнію. Тогда мученикъ воздѣвъ руцѣ свои къ небо помоли ся тайно христу богу желаемому, и сотворивши три поклони велики обрацся къ войномъ рече: нынѣ сотворите еже есть повеленно вамъ. Тако и оны повѣсиша его, и предаде блаженній великій мученикъ Христовъ Іоаннъ духъ свой въ руцѣ божіи, и бѣ суббота, въ шестаго часа дне въ мѣсяца Іуліа ѿ день. И тако соверши свой подвигъ и свое страданіе, иже за Христа желалъ есть, и прія вѣчное блаженство во царствіи небесномъ.

Но по смѣрти его въ нощію видѣли нѣціи христіаны боголюбиви надъ мучениково тѣло столпъ огненный до небѣсъ досязающій. А у вторую же нощъ взяша тайно тѣло мучениково и не вѣмъ гдѣ положиша его.

Поученіе.

Сицевое бысть начало, а таковій блаженный конецъ святому великомученику Іоанну, достойно за чудо. Како нелицемерна судьбина божія дарила есть толико богатая своя милость на таковаго упокимена, яко да покажется искушеникъ во все врѣмя живота своего и попущенъ во всякой страсти. Но на послѣдокъ егда приде въ покаяніе и въ путь мученической, бистъ смиренъ и безъ никакое смущеніе, безъ всякое прекословіе и великоречіе, принесе до конца желаемое. И кто; не нѣкой да есть ученъ у писаніе, не да есть искусенъ долняя и глупавая мудрость, но и нагъ

отъ внѣшняя мудрость и оскуденъ, тѣлу слуга, но душою свободенъ, не да есть благороденъ по внешнее неблагогородіе благородства, но воистину благороденъ, по божественное благородство, иже и соверши толико добродѣтель на послѣдокъ. Понеже колико слези е пролиаьль, и колико ноци есть стояль на моленіе предъ бога, и колико трудъ есть подяль за имя Христово даже и до смерти, — кто можетъ изрещи; и кто есть мислилъ за таковаго да ке постигнути на сицевій конецъ блаженъ; то нѣсть постигло въ памяти никому. Но скажу вамъ, яко воистину конецъ ублажается, сего ради нелицемерній владика нашъ Іисусъ Христосъ богато подарилъ есть милости своя на сицеваго простаго и несмотрливаго упокимена, и онъ есть иже уклоняетъ на благо любящихъ его, понеже сей чудній Іоаннъ колико врѣмя пребиваше въ отступленіе, никогда не забиваше свое христіанско моленіе, но всегда совершаваше у свой домъ правило церковское и акаѳистъ богоматери всякій путь читаше. Аще и ходеше съ агарянима, но въ молитвенницу ихъ никогда нѣсть ишелъ, якоже и пре воспоминахомъ за то: въ агарянское одѣяніе ходеше, но отъ день на день паки на добродѣтель успѣваше, аще и быше въ тесноту между агарянами, но паки правду и добродѣтель ищещи.

Но мы во всѣмъ неисправленни, понеже у мѣсто свободно есмы слуги страстію, и у мѣсто що са находеми украшенно съ добродѣтельное поученіе, наги есмы отъ добродѣтель. Блаженній мученикъ аще и палъ есть, но на послѣдокъ трудився паки за вѣру даже до кровѣ и воста, по реченному „падшій воста“. Но мы, кои есмы благородни и искусни въ ученіе, всегда валяемъ въ грѣхъ и не хоцемъ востати ни мало, не хоцемъ потрудитися на плачь и на моленіе предъ Христу Богу. Онъ за заповѣдь божію и за пре-

даніе святыхъ отецъ пролія кровь свою. Мы же не токмо преданіе святыхъ отецъ что сме презрели и попрали, но и отъ бога еще не боимся ни мало: аще и у церкви на молитву стоимъ, само со устнѣ наши похваляемъ его, а сердце и память наши далеко стоятъ отъ него. Сего ради совсѣмъ есмы неисправленни, сего ради совсѣмъ есмы мрачни; сего ради потемнена есть наша память, сего ради и у постъ и у душевнѣй подвигъ есмы немощни. Но молимъ братіе, дондеже имѣеми врѣмя, да обратимся и да познаиме свое согрѣшеніе. Аще и немнами подобіе ниже нравіе съ древнѣйшимъ мученикомъ и преподобнимъ, но макаръ со сего нынѣшняго мученика да ся соединимъ и того да употрѣбляеми за предстателя и молитвенника о спасеніе душъ нашихъ. Понеже и благоразумніи учителя наши глаголютъ сице: честь мученику есть послѣдованіе къ дѣломъ его. Сего ради да послѣдствуеми и мы дѣла сему мученику, сиречь да имаме вѣру, надѣжду, любовь, нелукавство, да будеми у моленіе сердечни и нелицемѣрни, въ постъ неропщиви.

И тако со слезами и болезненнымъ сердцемъ да рцемъ къ нему: Іоанне, сладкое дѣло и имя Болгаріей, душевная радость болгаровъ, похвала мучениковъ, помяни и насъ недостойніи и некогда знаеміи твои и братіе, обрати и нынѣ твое смиренное и пречистое сердце за твои братіе и буди предстатель къ Богу за спасеніе и покаяніе наше: и принеси твои мученически подвиги и со ония умоли Господа, яко да послетъ и на насъ недостойныхъ рабовъ своихъ источникъ милости своея, отъ ония богатія, ихже даровалъ есть тебѣ яко мученика. И яко да съ божія милость и со твое моленіе да сподобимся всегда дѣлъ покаяніи и сего труда твоего. О, дано бы било всѣмъ намъ получитьи божія милости нынѣ же и во вѣки вѣковъ, аминь!

II.

Стихове піитически надъ тогожде святаго великому-
ченика Іоанна.

Богатства Іоаннъ отъ агаряни стяжавши,
добро онъ и мудро потомъ расточивши,
Попра моамеѳа и того закона,
и бысть возлюбленъ отъ Бога вседержителя.
Отложивши все суетно земное,
возлюби и житіе мученическое,
И умре за Христово име преславное,
сего ради приялъ есть царство небесное.
Сего ради и азъ грѣшній припадаю ему,
и за недостойнство мое сице его молю:
О Іоанне святыи корчѣбниче,
славный Христовъ мучениче,
Моли о мнѣ спаса Христа,
да водворить мя въ райская мѣста.

III.

Повѣствованіе о плѣненіе святѣй Аѳонстѣй горы отъ агаряновъ, и о монастырѣхъ колико има, и о колико монаси биша пребивающіи въ нихъ, и о монастыри колико осташа пусти безъ монаси, и о колико еще находятся монаси. И о бѣгство монаховъ, и о избиеніе неколико отъ нихъ по мѣстамъ, во врѣмя царствованія у Цариградѣ Махмута царя турскаго.

Понеже убо, братіе, вспомянухомъ вашему любовію въ мученическое житіе о смущеніе и о междуособная брань, иже имѣяху грецы съ агарянима, сего ради нынѣ пространно хощу вамъ изъяснити, но прежде хощу о монастырѣхъ колико ихъ има у святѣй Аѳонстѣй горы изъяснити, потомъ же и о смущеніе, ради воспоминаніе и подражаніе вашему любовію, но молимъ усѣрдно послушайте.

Во вся святая гора Аѳонская суть 20 монастыри царски, кои су зидани еще дондеже не бяху дошли агаряны у европа: отъ царіе гречески, и болгарски, и сербски. Има 13 скитова и деветъ стотенъ келіи кои кудъ у пустыни зидани. И царскимъ монастыремъ имена сія суть:

1-й есть зовомій Хилиндаръ, славенскій монастырь, иже живетъ въ него четырестотенъ монаси болгары.

2-й есть Зографъ, славенскій монастырь, въ него живетъ две стотенъ и пятьдесятъ монаси болгары.

3. Кастамонитъ, греческій монастырь, ту живетъ шестьдесятъ монаси грѣцы.

4. Дохіаръ, грѣческій монастырь, ту живетъ сто пятьдесятъ монаси грѣцы.

5. Ксиновъ, греческій монастырь, ту живетъ сто монаси.

6. Русико, греческій монастырь, ту живетъ во-семдесятъ монаси грецы и болгары.

7. Ксиропотамъ, греческій монастырь, ту живетъ двѣ стотенъ монаси.

8. Симонѡпетра, греческій монастырь, ту живетъ пятьдесятъ монаси.

9. Григориу, греческій монастырь, ту живетъ сто монаси.

10. Дионисиу, греческій монастырь, ту живетъ сто монаси.

11. Святый Павель, греческій монастырь, ту живетъ деветдесятъ монаси.

12. Велика лавра, греческій монастырь, ту живетъ петъ стотенъ и пятьдесятъ монаси, грецы, болгары, власи.

13. Каракаль, греческій монастырь, ту живетъ шестьдесятъ монаси грецы и болгары.

14. Филоѡей, греческій монастырь, ту живетъ во-семдесятъ монаси.

15. Ивиръ, греческій монастырь, ту живетъ че-три стотенъ монаси, грецы и болгары.

16. Кутлумушь, греческій монастырь, ту живетъ сто монаси.

17. Ставроникита, греческій монастырь, ту живе-етъ пятьдесятъ монаси.

18. Пандократоръ, греческій монастырь, ту живе-етъ шестьдесятъ монаси.

19. Ватопедъ, греческій монастырь, ту живетъ че-тыри стотенъ монаси, грѣцы и болгары.

20. Сфигмень, греческій монастырь, ту живетъ шестьдесятъ монаси, грецы и власи.

До здѣ имѣна царскимъ монастыремъ. Скитовимъ же имена сія суть:

1. Скитъ Свята Анна, ту живеять тры стотенъ монаси, грецы и болгары;

2. Скитъ Кавсоколиби, ту живеять сто и пятьдесятъ монаси, грѣцы и болгары;

3. Скитъ Лако, славянскій, ту живеять шестдесятъ монаси само болгары;

4. Скитъ Предтечь, ту живеять сто монаси, грецы и власи;

5. Скитъ Валашескій, ту живеять пятьдесятъ монаси само валаси;

6. Скитъ Святы Пантелеимонъ, ту живеять шестдесятъ монаси, грецы и болгары;

7. Скитъ Капсали, ту живеять тридесеть монаси, грецы и болгары.

8. Скитъ Святы пророкъ Ілія, ту живеять восемьдесятъ монаси само росси;

9. Славенскій скитъ Свята Богородица, ту живеять пятьдесятъ монаси само болгары;

10. Греческій скитъ Святы Димитаръ, ту живеять шестдесятъ монаси само грецы;

11. Россійскій скитъ Черни виръ, ту живеять пятьдесятъ монаси само росси;

12. Славеносербскій скитъ Света Тройца, ту живеять двадесеть монаси, сербы и болгары;

13. Скитъ Благовѣщеніе, ту живеять шестдесятъ монаси грѣцы и болгаре.

До здѣ написахомъ царски монастыри и скитове.

У оны же девять стотини келіи живеять у всяка келія по тры или четыры монаси. Число же всѣмъ монахомъ, кои су у царски монастыри, скитове и у келіи, суть седемь хиляди сто и пятьдесятъ. И толико множество що бяху, живяху съ душевній любовь другъ съ друга: и цѣла святая Аѳонская гора баше въ миръ и тишинѣ за много врѣмя.

Но во хиліядо восмаго стотина и двадесеть и перваго лѣта отъ Христа бысть попущеніе божіе и изиде некаковій бегскій синъ именемъ Александръ Ипсилантовъ изъ Россія, родомъ грѣкъ, и прииде у Молдовлахія и Каравлахія и воздвиже вси Валаси ребилия противу Махмута агарянскаго царя, потомъ съ писмена возмути и воздвиже Аморея и вся Елладія, и по моремъ вси острови, общо да рцемъ и вся Грѣція.

Царь же агарянскій разумѣвши сіе дѣло, разсвирепився обѣси Патріарха царяградскаго въ мѣсяць Априліе еще съ много клиръ духовній. Грѣцы же слышавше о убійство патріархово, више разсвирѣпеющеся вооружишася противу того царя, и завладеша съ галиами своими все море Аморейско и Елладско, придоша же и до святая гора Аѳонска со корабли по море и обиколиша Аѳонская гора, монаси же неповинни незнаша нищо за то дѣло. Но грѣцы кои бяху у корабли, послаша писмо до собора¹⁾ монашескаго и писоваша имъ сице: отцы святыи, молимъ васъ востаните и вы у помощь нами, понеже мы имами дозволеніе писменное отъ царя Російскаго Александра Павловича, яко да купими²⁾ войску, и нинѣ есмы усвоили вси островы, и все море наше есть. Соборъ же монашескій писменомъ отвѣща имъ сице: Мы неможеми востати противу агаряномъ, понеже есмы немоцни, ниже таковая войска имаме, коя би могла противитися и стояти на брань. Мы есмы монаси худи и недостойни, неможеми то дѣло сотворити. Грѣцы же егда пріяху писмо и прочетоша, паки отписаху имъ отвѣтъ сице глаголюще: мы не хоцемо васъ за войны взяти, вы имѣети паки своего чина, но токмо народа возбуните, а мы хоцеме да воюеми.

¹⁾ У Аѳонстѣй гори никой не заоведа монастырѣмъ, токмо монаси избираю себѣ отъ 20 монастырей 20 монаси и они судятъ и сѣдятъ на мѣсто нарицаемое Кареевъ, и то зове ся соборъ.

²⁾ Да собираме.

И въ то врѣмя бѣше дошелъ у Аѳонскую гору единъ князь именемъ Манолаки родомъ грѣкъ изъ Сереза града и таяшеся у единъ монастырь зовомій Сфигмень до четири мѣсяца, тогда и онъ изявися и показа свое писание и глагола предъ монашескаго Собора: и азъ есмь посланъ отъ царя Россійскаго да буду вождь народу святогорскому предѣлу. Монаси же слышавши отъ него таковїи словеса, быша у велико удивленіе и недоумѣвахуся что да сотворять, токмо толико рекоша ему: мы незнаиме нищо, за то ваша воля како есть, тако сотворите; мы же хоцемо смотрити нашему монашескому чину. Князь же Манолаки слышавше таковїи отвѣтъ отъ собора монашескаго, отиде паки у вишепомянутїй монастырь и таяшеся тамо. Турцы же у то врѣмя имѣяху единъ корабль¹⁾ со шестдесять войны на море Солунское, отъ паша солунскаго послани за стража. На нихъ нападоша грѣцы нечаянно, оны же видѣвша да не могутъ стати противу грѣковъ, оставше корабль, изидоша на сухомъ и побѣгоша въ святой горы, и затворишася у монастырь зовомій Ксиропотамъ. Грѣцы же взяша корабль ихъ и что имъ потрѣбно бѣше взяша изъ корабля, а потомъ зажегоша его по средь моря, и отидоша отъ туду. Турцы же стояху тры дни у вишепомянутїй монастырь, потомъ монаси испустиша ихъ ноцію и тайно проведоша ихъ до градъ Солунъ. Паша же Солунскїй бысть неблагодаренъ за сія добродѣтель и посла писмо къ монахомъ у собору сице глаголюще: вы ести се соединили со греками, за то остависте моего корабля да зажежутъ, того ради да платите его.

Монаси же слышавшу таковїй отвѣтъ отъ пашу, возмутишася зѣло и въ недоумѣніе пребиваху.

¹⁾ Корабль по грѣческїй зовется фергада.

Но тогда паки въ оно врѣмя прииде извѣстіе отъ острова Касандра¹⁾ яко да су са воздвигли вси касандрини противо турковъ со вси села ихъ, и побили вси турецки начальницы. У село же зовомое Портаря побилша сердаря турецкаго со шестьдесятъ войновъ его и приближили близъ Солуна града до мѣсто нарицаемое Палами. Другіи же жители, кои живяху по селами, что су близъ святую гору Аѳонскую, оны егда слышаша за Касандрини таково извѣстіе, восташа и приидоша у Аѳонскую гору у монастырь зовомій Сфигмень до онаго князя Манолака, иже прежде рекохомъ о него, и рекоша ему: Господаро Манолаке, хочешъ ли бити намъ вождь да востанемъ и мы противо турковъ; Князь же якоже бяше еще отъ прежде за то дѣло готовъ, съ радостію великою воста съ мѣсто свое и рече: хощу вамъ бити вождь, токмо да будите вси согласни. Они же рекоша ему: мы за имя христово и за отечество наше вси хотимъ умрѣти, токмо да ся отъ враги избавиме. Тогда князь отведе ихъ у мѣсто, нарицаемое Провлака, и собращася и написа ихъ, и обрѣтесе число ихъ тры хиліяды войны вси пешацы.²⁾ Монаси же видѣвши то нечаянное дѣло, убояшася зѣло, и собравшия паки на соборъ, призваша и князя Манолака да приидеть на соборъ, онъ же не восхотѣ ити,³⁾ токмо со писаніемъ имъ отвѣща, глаголюще: Отцы святыи небойтесе, будите въ миръ и тишинѣ, азъ хощу самъ воевати противо агаряновъ. Тако тогда по оно Князско писаніе совершися и соборъ, и Манолаки вѣнчаша за княжество и препоясаша его со саблѣмъ, и взя своихъ

1) Сей островъ есть далеко отъ Аѳонская гора до 15 часа.

2) Понеже мѣсто е каменное, того ради вси пешацы, неможетъ конници ити.

3) Монаси убояхуся вини ради сія: понеже не имаху ни жита задоволено, ни барута, ни ничто друго преправлено за воювани. Да бяху имали отъ кого извѣстіе отъ година, би са преправили. Но неимаху извѣстіе отъ никоего, сего ради зваху князя на соборъ да ему скажу да не возмущаетъ народа, онъ же не восхотѣ.

тры хиліяды войны князь, и поїде съ нимъ до село зовомое Изворъ. Турецкій же начальникъ, иже бѣше у то село, разумѣвъ то страшное дѣло, яся бѣгу да поїди у Солуна града, и приспѣ до село зовомое Ляригово, и ту посрѣтоша его селяцы ляриговци со оружіемъ и убиша его, а слуги его вси мечемъ поразиша. Князь же Манолаки поїде отъ туду со своя войска, и приїде до село зовомое Варвара¹⁾ и раздѣли свое воинство на двое, една часть посла на мѣсто зовомое Чаязъ, яко да ухвати путь на река Струма, яже течеть изъ Болгарію.²⁾ Онъ же самъ поїде съ прочая своя войска и нача пленити Солунская предѣла и достиже даже до града Сереза.³⁾ Онъ окаянній не знаеше яко да Александръ Ипсилантъ бегъ у Молдовлахію побѣжденъ есть отъ Турковъ, но надѣяшеся яко да есть преминаль Дунавъ и да есть превзаль вся Болгарія и да би пришелъ до градъ Адрианополи,⁴⁾ понеже тако лажуху его прочіи грѣцы, кои бяху по море съ корабли, и тако извѣстіе приношаху ему сице глаголюще: Ми есмы ишли съ наши корабли до градъ зовомій Енесъ гди тѣче изъ болгарію река зовомая Марица, и видѣхомъ да носи мертвы тѣлеса человѣчески. Но не бѣше то истина. Сей князь Манолаки да би зналъ защо есть палъ Ипсилантъ у Молдовлахію, не би са отдалиль отъ святѣй горы Аѳонстѣй и владалъ би себѣ съ некимъ начиномъ, но незнаеше сиромыхъ, понеже неможеше да добие гласа отъ никуда, ни отъ море, ни отъ сухо. И тако идѣше да приблизитя до градъ Серезъ со свое воинство, и егда приїде до мѣсто еже нарицается Ерибуджакъ, ту е полѣ велико и широко, тамо

1) То село есть далеко отъ свята гора единъ день хода.

2) Сія река тече изъ планину зовомую Витоша и вливается у море.

3) До того града есть четыре дана хода отъ свята гора и то е все поле широко.

4) Сей градъ Адрианополи нынѣ зовется отъ турковъ Едирне.

има кули¹⁾ велики, созидани еще отъ древне врѣмя, ту бѣша ся турци затворили въ нихъ, и сразишася съ нихъ люто и бишася до 3 часа, потомъ видѣвше турци да су грѣцы вси пешаци, тогда изидоша оны изъ они кули вси кои бяху конненици, и бѣше число ихъ до две хиліади: и тако обседоша князя Манолакя и бишася люто, но видѣвше да не може стати више противу нима, заповѣда своему войску бѣгати, и тако побѣгоша, но сосъ мало войска, понеже много войска погибе ту со командати.²⁾ И тако возвратися со оно малое воинство и прииде паки вспять у островъ Касандра. А другая негова войска яже бѣше близъ Солуна, много врѣмя бишася съ турковъ, и егда видѣша турци да не могутъ ихъ побѣдити, тогда собраша више войска, до шесть хиліади вси конненици, и тры хиліади имаху съ собою Еврее, и егда придоша близъ грѣковъ, пустиша прежде оны евреи, а турци по нимъ и сотвориша щурма³⁾ и секошася четьри часа у село зовомое Галачици, ту надоша четьри хиліади турци мертви, обаче побѣдиша, и тако побѣгоша грѣцы и отъ туда. Едни отидоша съ князя Манолакя у островъ Касандра, а другіи близъ Аѳонскую гору придоша до мѣсто нарицаемое Провлака, и сотвориша себѣ логоръ. Турци же начаша они грѣчески села пленити и съ огнемъ попалиша, и до землю ихъ сравниша и колико грѣцы живи ухватиша едни мечемъ убиша, а другіи съ огнемъ згореша. И тако достигоша до мѣсто зовомое островъ Касандра и сѣкошася страшно съ грѣками и тамо побѣдиша ихъ грѣцы, понеже имѣяху помощь и отъ моря, отъ они кои бяху дошли съ множество корабли вси грѣцы отъ другіи острови. И тако возвратишася турци вспять до шесть часа мѣсто. Тамо

1) Пиргове, или турнове.

2) Поглаватари, или сотници.

3) Юрюшъ.

же близъ Солуна бѣше единъ монастырь зовомій св. Анастасія, ту пребиваху до сто монаси. Турци же отидоша тамо и монастырь разориша, и съ землю сраниша, и монаси вси мечемъ поразиша, игумена ихъ на колъ набиша и на огнь жива испекоша. Отъ туду же паки возвратишася, пріидоша до мѣсто зовомое Каламарія, еже есть поле широко и ту ухватиша восемнадесятъ монаси святогорски, кои сѣдяху тамо у послушаніе монастыровъ на икономію и всѣхъ обѣсиша ихъ. Отъ туду паки собравшихся 10 хиляди турковъ пріидоша паки на грѣковъ и бѣяхуся крѣпко съ нима отъ мѣсяца Іуліа перваго до мѣсеца Ноемврія, но не можаху успѣти ничто. Аще не би била лестъ турецка, не би били побѣждени грѣцы, но учини турецкій царь Махмудъ сицевое прелестіе: написа писаніе лжовно до касандрійски жителе сице глаголюще: подданници мои и любезни мои людіе, знамъ да не сте вы виновни за то дѣло зло, него оній разбойникъ, иже есть между васъ; сего ради изгоните вы его отъ васъ вонъ, яко да будите мирни и отъ мое царство свободни да будите за седемь лѣтъ безъ данокъ, и вашимъ женамъ хощу дати все злато и сребро да носятъ на себѣ, и еще многа велика честь хочете имѣти отъ мое царство: тако толико речи царь написавъ имъ посла. Другое же тайно писмо пославъ до своего паша пишуще ему: яко аще внидетъ у островъ Касандра, всѣхъ мечемъ да погубить. Касандрини же окаянни и безумливи прочетовши царское писмо и неразумѣвши лѣстное коварство царево, возрадовашася и собравшихся весь простій народъ отидоша ко князя своего, (охъ простота глупава и слѣпа!) и рѣкоша ему: Господине Манолаке, мы туркомъ хоцемо предатися, ты же иди во своя си, аще ли нехоцеша, а ти кешъ изгубити свою главу. Князь же слышавши отъ нихъ таковіи словеса и видѣвши да со злобою глаголють ему, абіе взявши свою войску и влязши у четыре

корбли, побѣже у Аѳонскую гору и ту пребиваше до неколико дни, но видѣвши да есть оскудѣніе отъ жито, якоже и прежде рѣхомъ за то, воставши и отъ туду, поиде да иде у Аморею, и путемъ разболевши ся умре. Турци же тогда влезоша у островъ Касандра въ мѣсеца Ноемврія восьмій день, и абіе откриша свое коварство и разсвирѣпеющися якоже волци посрѣде овцы, и извадиша остри мечове и сѣкоша три дны и три ноци, и изсѣкоша весь мужескій полъ отъ мали даже до велики, число ихъ четиренадесеть хиляди, женскаго же пола заробиша и села ихъ со землю сравниша. Ту бѣше плачь и риданіе до небесъ, то воистинну исполни ся реченное: Рахиль плачущихъ чадъ своихъ, и не има утѣшити ся: то избистся на греческія матери, и тако бысть запустеніе Касандрино.

Монаси же слишавши бившая, начаша плакати и ридати горко, едни страха ради умираху, другіи же отъ глада, а иніи богатство монастырско скоро у землю закопаваху, другій же оставиша свои монастыри пусти и побѣгоша съ корабли по море у Аморею. Тако бѣше тогда велико смущеніе и страхъ, яко изрещися не можетъ. По запустеніе же Касандрино прииде паша со своя войска близъ Аѳонстѣй горы и посла писмо до монахомъ сице пишуще: покоритесь съ миромъ нашему царю и не бойтесь, нищо зло не хоцетъ бити вамъ, ни моимъ войномъ не хощу допустити ити у Аѳонскую вашу гору, токмо покоритесь и прийдите къ менѣ неколико отъ васъ стари кои есте да бесѣдуеми и миръ да приключеме. Аще ли нехоцете покоритесь, то хощу съ мечемъ васъ потребити, якоже и Касандрини. Монаси же приимши писмо и прочитовши, абіе собращася на соборъ и совѣтъ сотвориша да покорятся туркомъ, и що Богъ да. И избраша между собою двадесять и четьри монаси стари да пресрѣтнутъ паша и да приключатъ миръ. И тако отидоша и пресрѣт-

ноша его на мѣсто нарицаемое Метангичь и заключиша миръ сице: яко да не идетъ паша у Аѳонскую гору, токмо мало турака да послеть на защищеніе и за увѣреніе. И тако возвратишася стари они монаси въ святую гору. А лукавій паша по неколко дны не сотвори тако, якоже заключилъ есть миръ, но посла у всякій монастыръ по сто турака, и начаша горко озлоблявати монаховъ и пакость дѣяти имъ, начаша мучити ихъ за злато и сребро. Потомже и паша заиска отъ всѣхъ монастыровъ да дадутъ ему восемь стотенъ хиляди лева¹⁾, а монаси не имѣяху отъ куду дати толико новци. Тогда начаша продавати волови, овцы, и кози монастырски, и церковскія вещи безъ цѣни, Филони и епитрахиле многоцѣнни, потири златни и всякія вещи скупоценни, и паки не можаху исполнити оная сума, яже вискаше паша отъ нихъ, и отидоша къ пашу и помолишася ему да ихъ чека мало врѣмя, дондеже предобіють отъ некуда и да ся исплатятъ. Онъ же даде имъ шесть мѣсяца срока,²⁾ но да идутъ и четыридесетъ монаси первоначални у пашовскаго двора да стоятъ вмѣсто залога и за увѣреніе. И они тако сотвориша, отидоша 40 монаси у дворъ его, онъ же свирѣпейшій отъ звѣръ, нача мучити ихъ у темницу съ голодомъ и жаждею и съ биеніе, и тако скончашася мученически они невинни монаси. Прочій же монаси, иже бяху остави кои кудъ по монастыремъ, и они начаша бѣгати едни у грѣческую землю, другіи же у російскую и немецкую землю, и тако запустеша много монастыри велики и царски. Отъ коихъ первій есть монастыръ Сфигмѣнь пустъ, вторій Кастамонитъ, третій Ксиновъ, 4-й Руссико, 5-й Симонопетра, 6-й Святый Павель, 7-й Каракаль, 8-й Филоей. Такожде и отъ скитове и отъ келіи више има

1) Грошове.

2) Вадѣ.

запустени, но незнаеме коя и коя есть. За колико есмы слышали да су пусти, за толико и писахомъ. Нинѣ же аще и обрѣтается по неколико монаси тамо по монастыремъ кои кудъ, но зело мало.

И то паки благодаримъ Богу и богоматери и за толико, понеже сохрани и монастыри невредими¹⁾ и много отъ монаховъ угождающіи ему. Тако бистъ страданіе и запусценіе святѣй Аѳонстѣй горы, яже не быше страдала другій путь отъ никого, кромѣ отъ папа римскаго що са зваше Левъ, що онъ више быше монаси избилъ и много монастыри зажегалъ быше и разорилъ и сравнилъ быше ихъ даже до земли. Но Богъ милостивій молитвами ради пречистия своея матери помогналъ быше да краснейшій отъ они перви бяху созидали и више монаси бяхуся умножили. И нинѣ знамъ и вѣрую яко владичица наша Богородица, помощница и покровителица, яже есть нейна градина свята гора, возможно есть паки да сосъ нейна помощь да соберутся и више монаси. Она есть ходатаица у сина своего за монаховъ живуціи у тишинѣ и безмолствіе и ходящіи въ пути непорочнихъ. Ея же молитвами Господъ да помилуетъ насъ и по всюду православныхъ христіянъ, нынѣ же и во вѣки вѣковъ.

¹⁾ Яко да остадоша цѣлокупни отъ агаряновъ.

IV.

Стихове піитически на Владичицу нашу Богородицу и
приснодѣву Марию.

О Владичице и царице милостивая,
Бога истиннаго рождшая,
Собери паки у Аѳонскую гору твою святую,
Монаси иже славятъ помощь твою,
И о мнѣ окаяннѣмъ сину твоему молися,
Помощи ми Госпоже потщися.

V.

Повѣствованіе за страданіе Болгаріи отъ агаряновъ, и за неколико благочестиви христіани иже избіени бяху по мѣстамъ и по градове отъ руки нечестивихъ, паки у оно смущеніе и у оно лѣто 1821, якоже явихомъ у святогорское повѣствованіе.

По убіеніе Патріарха Григоріа у Цариградъ въ 1821 лѣто отъ Христа у мѣсяца Априліа, разсви-репеющуся агаряни повсюду, начаша и у Болгарію пакость дѣяти неповиннимъ Болгаромъ, но прежде собравши и взявши отъ нихъ оружіе, тогда мнози христіани убиваху напрасно и безъ судъ. И на то свидѣлствуєть нѣкій Іеромонахъ, иже прилучился тогда во оно врѣмя тамо у Болгарію, у варошъ иже зовется Селви¹⁾, близъ стару планину, что тече река зовамая Росита вскрай онаго вароша, и видѣлъ со очима своими колико чловѣци праведни неправедно умреша отъ руки нечестивихъ, за мало что не е страдалъ и онъ, но побѣгналъ, и сказоваше намъ сія вся подробно. Того ради не хощу умолчати ихъ, но мало отъ части хощу повѣстити о неправедно убиеннихъ, не якоже да имѣю ихъ за святы пишу, но яко да есу спасили душу свою и яко да памятуєтся отъ послѣдний нашъ родъ болгарскій, такожде и отъ вси прочіи языци.

По убіеніе болгарскаго митрополита Іоаникіа у Цариграду²⁾, убоявся кнезь Терновскій именемъ хаджи

¹⁾ Кипарисъ.

²⁾ Онъ сѣдѣше у градъ болгарскій и царскій зовомый Терновъ, якоже и въ мученическое житіе изьявляемъ, но турецкій царь призва его у Цариградъ и ту обеси его.

Параскева, яко да не би билъ и онъ убиенъ отъ турака, и подлудѣвши верзесе изъ високи палати и умре. Тамо и погребоша его.

Отъ село же зовомое Травна, нѣкій богатъ человекъ и славенъ, именованъ хаджи Іоаннъ, и онъ страха ради агарянскаго, отравивъ себѣ, умре.

У село зовомое Габрово Терновскій предѣлъ, нѣкій богатъ человекъ и славенъ именованъ хаджи Христо, онъ имаше дадени у патриаршею Цариградскою сто хиляди лева¹⁾ подъ лихва²⁾ и егда слыша убиеніе патриархово, утрови себѣ и умре.

У варошъ зовомій Селви бѣше нѣкій человекъ благоговѣенъ, простъ и незлобивъ, именованъ Еню, иже имаше у поля мошию близъ варошки виногради, и ту держаше свои овцы и скотови колико ихъ имаше. Имаше же и хижу свою ту, и все лѣто тамо сѣдѣше со женою своею и дѣчицомъ. На того наступиша турци тамо разбойнически нощю, и ухвативши много мучиша его, по мученіе же съ мечемъ убиша его и низвергоша тѣло его у единъ долъ и побѣгоша. Христиани же нѣціи слышавше яже о него, отидоша тамо, и обрѣтоша тѣло его, и отнесоша у варошъ у святыя церкви святаго пророка Іліи, и ту погребоша его тайно нощю, въ святой и великій страстній пятокъ.

Другій же юношъ именованъ Георгіа отъ тогоже вароша, иже бѣше сапунджія, егда поиде по селами продавати сапунъ, пройде крозь одну гору и на коня яздеше, таможе неколико турци сокрившися у гору оную, и напрасно устрелиха его съ пушкомъ. Варошани же слышаху о него, поидоша и узеша тѣло его, и принесоша у варошъ, и нощю погребоша у двора тоеяжди церкви святому пророку Іліи.

1) Грошове.

2) Подъ интересомъ, или съетъ ѳайда.

Другій нѣкій именемъ Констандинъ изъ Терновъ градъ, иже бысть котларь¹⁾, пошелъ со свои два момка по селима, продавати свои котли, и того съ пушкомъ убиша напрасно, близъ едно турско село, еже зовется Аканджилари, момци же яша тѣло его и положиша на коня, и принесоша у варошъ Селви, и погрѣбоша его въ тоеяжде церкви светому пророку Іліи.

Другія же два христіанина неповинна, ихже имена незнатна суть, собираху царю турскому овцы, иже называются по тамошня земля бегликчіи. Напрасно устрѣлиха ихъ съ пушкомъ близъ село Крушово, тогожде предѣла селвиліискаго, тамо и погрѣбоша ихъ.

Единъ торговецъ изъ варошъ Селви именемъ Георгія, и сей тако по селами идеше продавати свою торговину. Но турци ухватиша его паки у тогожде предѣла, въ одну гору, и много мучиша, и по мученіе отсекли ему и главу, и повергли его беззаконниці у некой пропасти, того ради и ненайдеса тѣло его, токмо конь его найдоха нѣціи христіани.

Другіи же христіанинъ изъ Ново Село родомъ, за егоже имя не испитовахъ, торговиць бистъ почтенъ, иже бѣше дошелъ тогда во оное смущеніе изъ Валахія, того ухватиша и отведоша къ Игмона Турецкаго, тогожде вароша Селви судия, и метнувши его за неколико дни у темницу, потомъ же паки изведши его, повеле отсеци ему главу ноцію, войни же поведоша и отсекоша ему главу вскрай Росита река, и ту погрѣбоша его нѣціи. Но по неколико врѣмя, егда бѣше иструло тѣло его въ землю, найдоша кости его нѣціи юноши рыболовци, и отнесоша и погрѣбоша ихъ въ тоеяжди церкви святому пророку Іліи, близъ велики врата двори церковскія.

Другія же два неповинна христіанина за ихже имена не испитахъ, единъ бысть отъ село Батошово,

¹⁾ Бакарджія.

другіи же отъ село Гъбени, тогожде предѣла, пошли да идуць у варошъ Селви да тѣргуютъ себѣ что има потребно за село. Но путемъ напрасно устрѣлиха ихъ крозь гору, селяцы же отнесоша тайно тѣла ихъ, кійждо у свое село и погребоша ихъ.

Неколико же христіани отъ село Габрово пошли съ колами продавати ябалки по селами, и дошли близъ едно турско село тогожде предѣла, и вечеру бившу остави тамо да пренощуютъ, но турци нападоша на нихъ напрасно и убиша двойца христіанина, за ихже имена не испитахъ, прочіи же побѣгоша.

У градъ Лофче убиша два терговца со пушкомъ, за ихже имена не испитахъ, и тамо погребени суть.

У градъ же Никополь обѣсиша единъ духовникъ именемъ Агапіе, святогорскій потстрижникъ отъ монастырь Котлумушъ, еще же и единъ мирскій священникъ купно съ него, за егоже имя не испитахъ, тамо и погребени суть.

Въ предѣлъ Плевненскій има единъ монастырь зовомій Карлуковъ, иже нынѣ пустъ есть. И Игумена тогожде монастыря, за егоже имя не испитовахъ, того агаряни явно оклеветаша къ властителю, яко да има благо много закопано у землю, и явно ухватиша и страшно мучиша яко да покажи нима благо монастырско, ибо и клинцы набиваху подъ ногтей его, и языкъ ему избодоша, и всякій видъ мукъ мучиша его, и тако мученически скончася, тѣло же его тамо погрѣбоша христіани.

У градъ же Пиротъ быше единъ духовникъ святогорскій пострижникъ отъ монастырь Хилиндаръ, именемъ Іоасафъ, и того обѣсиша, тамо и погребенъ бистъ.

У градъ же Нишъ епископа Мелетиа обѣсиша, тамо и погребенъ бысть.

У градъ же Софію, такожде и у Рилла, и у Пардзжикъ, и у Филиповъ градъ, и у Казанлакъ, и

у Еския, и у Шуменъ, и у градъ Едирне много пакость дѣяху нечестивіи христіаномъ по сии градове, и велико страхованіе бяше христіаномъ, ибо агаряни отъ велико бѣснованіе и свирѣпеніе днемъ и ноцію пуцаху по улицами съ пушки, и кого найдеха убиваху, а особито первоначални люди иже бяху, тѣхъ найвише гоняху и убиваху, насилваніе дѣяху на христіанскимъ женамъ, мужіе же ихъ яшеха яко кони по улицами, и сіе беззаконство творяху найвише у градъ Казанлакъ неповиннимъ христіаномъ, и у градъ Лофче. По прочіи градове и вароше аще и бѣснєяху и пуцаху съ пушки, но то беззаконство не творяху, яко на она две мѣста, само що плашеху христіани и глаголаху имъ, днесъ или сутра хоцемо васъ клати якоже ягнита. Еще и псуваху, ядыху, пияху яко диви зверове и грабляху христіанско имѣніе яко волкохищници, и то творяху тако непрестанно до четыри недѣли и више.

Того ради христіани крияхуся подъ землею у подрумовъ, и во онимъ четыри недѣлями белъ свѣтъ не возмогоша видѣти, и бяше велико страхованіе, плачь и риданіе не утѣшимое. Тако бистъ тогда, дондеже наситишася кровожаждущіи враги, съ кровію христіанскою иже проліяша по всюду у Болгарію. Найпаче же и више у Грецію много христіанску кровь проліяша и много народъ потурчиша, якоже и у святогорско повѣствованіе сказахомъ. И напоследокъ да не би са укрѣпили прочіи грѣци у Аморею, то не би осталъ ни единъ христіанинъ, понеже тако мислєша и глаголєша беззаконници, яко да истребятъ весь родъ христіански. Но истинній богъ нашъ Іисусъ Христосъ не допусти има то, но возбраняваше со всякимъ чудесамъ.

Такожде и у Болгарію съ многимъ чудесамъ богъ смиряваше ихъ, и отъ многимъ мало отъ нихъ да скажимъ.

У градъ зовомій Шуменъ, тамо затворили бяху у темницу вси первоначални христіани, и мысляху съ мечемъ яко да погубятъ ихъ. Но богъ милостивій иже не хоцетъ погибель рабомъ своимъ, посла съ небесе бури дождевни и умножишася реки и взидоша изъ мѣста и потопаи множество домове агарянскій вънутрь града. Видѣвши же агаряне то нечаянное дѣло, убояхуся, и испустиха они первоначални христіани, и ничтоже зла има сотвориша. Такожде и о предѣли Разградскія и Османпазарскія много чудо показваше Богъ: едни громомъ порази, а другіи водами потопляше: того ради устрашишася и престаша отъ озлобленія творити христіаномъ. И на то исполнися реченное отъ псалмиста: яко аще не би Богъ билъ съ нами, убо живихъ пожерли биша насъ.¹⁾

Они же христіаны, кои живлѣтъ у градове, иже суть вскрай Дунава подъ владѣніе пашовско якоже Русчукъ, такожде Свищовъ и Видинъ, они тамо само страхованіе що имаху, а непострадаха ничто отъ простаго агарянскаго народа, понеже паши не допуцаша има то творити: аще избиша и тамо по неколико, но по суду.

Нынѣ же нигде никогоже не убиваетъ, токмо что есть напаль на нихъ царъ агарянскій съ великою дацию и оскудѣша окаянни христіани отъ имѣніе, и стѣнятъ сиромаси и до нынѣ подъ иго агарянско, якоже видите вси со очима вашима. Токмо богъ милостивъ да буди имъ и намъ.

Азъ, братіе, еще много хоцехъ изявити и написати вашему любовію о страданіе Болгаровъ: но егда съ памятію моею изъ глубини помислихъ, яко да Болгарія отъ кадъ е востала сира отъ свои царіе, все инако неправедно страда, сего ради подвижеся сердце мое на плачь, и исполнишася очи мои со слезами, и

¹⁾ Псаломъ 123, ст. 2.

не возмогохъ зрѣти на словеса яже пишахъ, сего ради до здѣ написахъ. Вы же кои есте отечестволюбци и ревнители за рода своего, отъ сіе мало повѣствованіе вразумитесь и за много, и рците сице: Господи Іисусе Христе Сыне Бога живаго, молитвами ради пречистія твоея матери и святаго великомученика Іоанна новаго, и всѣхъ святыхъ твоихъ, избави отъ всякія напасти иже суть подъ иго агарянское и помилуй ихъ и насъ во вѣки вѣковъ.

VI.

Стихове піитически Пресвятѣй Владычицы нашея
Богородицы.

О царице христіановъ мати милостива,
ты яже еси Бога истиннаго родила,
Умоли, молимся, сина твоего и Бога,
за благочестиваго же болгарскаго рода.
И не остави ихъ у погибели до конца,
яко да не будутъ клани якоже агненца,
Но избави ихъ отъ агарянское иго,
да восхвалятъ купно вси имя твое благо.

Конецъ и Богу нашему слава.

Цѣна 30 стотинки.